

Возле кровати стояла тумбочка, на которой зеленело комнатное растение, в свете лампы оно казалось сочной лужайкой. Он переставил кровать ближе к окну, повесил серые шторы, а на полки расставил книги по экономике. Разумеется, он заметил, что стены теперь были идеально белыми.

Напольное покрытие осталось прежним — цвета красного чая.

Сам по себе этот оттенок пола создавал сильное впечатление, и на его фоне светлые тона мебели смотрелись настолько эффектно, что Лю Цюцзэ невольно залюбовался.

Он редко видел, чтобы спальня парня была настолько чистой и опрятной. Раньше комната казалась ему тесноватой, но стоило этому человеку навести порядок, как она визуальнo стала гораздо просторнее.

Впечатление о Гу Цзыяне в глазах Лю Цюцзэ стало ещё лучше.

Гу Цзыянь подошёл к тумбочке и достал связку ключей. Там были ключи от входной двери, от спальни, а также два ключа от его собственного дома.

Неужели этот человек настолько ему доверяет?

— Когда будешь возвращаться, захватишь мне колу и чипсы со вкусом лайма, хорошо? — спросил Гу Цзыянь, глядя на него своими небольшими глазами.

Он долго жил в мире древности и почти забыл вкус фастфуда. К тому же ему хотелось привести мысли в порядок, а кола в такой момент — это просто блаженство.

— Договорились. Отдыхай, — ответив коротко, Лю Цюцзэ кивнул и забрал ключи.

Пять миллионов очков веры. Где же их взять в таком количестве!

Он вспомнил лицо оригинала из своих воспоминаний — слишком обычное, ничем не примечательное. Размышляя об этом, он накинул пижаму, лежавшую на кровати.

Можно сказать, что прежний владелец тела вытягивал свою внешность исключительно за счёт стиля в одежде. Не то чтобы он был уродлив, но узкие глаза с одним веком казались совершенно безжизненными, да и черты лица были плоскими и невыразительными.

Будь он на месте других, сам бы на такое лицо даже не взглянул.

Гу Цзыянь решил, что, попав в этот мир, ему больше не нужно тратить очки на всякую ерунду

— куда лучше просто вернуть себе свой прежний облик.

Он вызвал Систему, которая была так же довольна, как и он сам. Люлюлю редко бывал в современном мире, предпочитая эпохи с неоновыми огнями и развитыми технологиями.

— Помоги мне вернуть моё лицо. И заодно сделай так, чтобы все вокруг считали, будто я всегда так выглядел.

— Хорошо! Осталось тридцать баллов!

— Так дорого?

— Гу Сюй, ты справишься! Заработаешь их за считанные минуты! И тогда мы достигнем вершины жизни.

Внешность Гу Сюя была очень притягательной. При первом взгляде мужчина казался невероятно красивым, но если присмотреться, в этой красоте угадывались нотки утончённости и чистоты.

Гу Сюй вошёл в ванную и, глядя на своё отражение в зеркале, одарил его привычной улыбкой.

Слегка приподнятые уголки губ, длинные тонкие глаза, а в сочетании с белоснежным банным халатом — всё это создавало ореол изысканности.

По телевизору шёл популярный сериал: героиня — свежая и невинная, а любовница пытается занять её место...

Гу Сюй не особо вникал в сюжет, думая лишь о том, что если он станет актёром, то наверняка наберёт огромное количество очков веры.

Но пять миллионов — сумма не маленькая. Он сел на диван и закинул ноги на журнальный столик.

Он не был таким чистюлей, как оригинал, хотя и любил порядок.

Достал сигареты, которые оригинал хранил в шкафу, и закурил. Раз уж он оказался здесь, почему бы не побаловать себя любимым занятием?

Прежний владелец курил редко — только в исключительных случаях, а обычно к сигаретам не прикасался.

Может, актёрство и вправду неплохой путь?

Этот парень, с которым он делит квартиру, кажется, неплох. Не стоит ли присмотреться к нему повнимательнее?

Стрелки часов указали на одиннадцать. Раздался лёгкий шум, и в квартиру вошёл человек.

Лю Цюцзэ вернулся, принеся то, о чём просил Гу Цзыянь.

— Вернулся? Я тебя заждался! — Гу Цзыянь улыбнулся, встал и забрал пакеты из рук Лю Цюцзэ.

Лю Цюцзэ почувствовал, что в Гу Цзыяне что-то изменилось, но не мог понять, что именно. Услышав его слова, он невольно вспомнил свою девушку — она порой говорила точно так же.

Однако мысль о том, что его подруга в последнее время всё чаще намекает на свадьбу, вызвала у него головную боль.

— Ещё не спишь? Курил? Дай-ка и мне одну.

Лю Цюцзэ приподнял бровь и плюхнулся на диван.

Из-за сигаретного дыма Гу Цзыянь открыл окно на балкон. Тёплый поток воздуха раннего лета наполнил комнату, и атмосфера стала совсем иной.

Гу Цзыянь прикурил Лю Цюцзэ, а затем вскрыл пачку чипсов и открыл колу.

Газировка была ледяной, и первый же глоток принёс невероятное удовольствие, но тут же Гу Цзыянь вспомнил, что у него больной желудок.

Прежний Гу Цзыянь никогда к такому не прикасался, а он сам, едва вселившись, поддался искушению.

Печальный факт, ничего не скажешь.

— С чего это ты сегодня решил закурить? — выпустив струю сизого дыма, спросил Лю Цюцзэ своим бархатистым голосом.

Гу Цзыянь повернул голову и улыбнулся. Он не мог отрицать, что этот мужчина обладает мужским обаянием, а дым, выходящий из его лёгких, добавлял образу некой загадочности.

Кто такой Гу Цзыянь?

Для него не имело значения, кто именно станет отцом его детей, важно было право выбора.

А этот мужчина рядом казался вполне подходящим кандидатом.

В воздухе висел запах табака. В телевизоре герой обнимал плачущую героиню и с глубокой нежностью говорил: — Поверь мне ещё раз, хорошо? Сяо Мань, я никогда тебя не предаю, не бойся.

Героиня, казалось, больше не в силах сдерживаться, уткнулась в широкое плечо героя.

— Я нашёл новую работу, выхожу послезавтра. Пока есть время, нужно как следует отдохнуть.
— Гу Цзыянь посмотрел на Лю Цюцзэ, слегка нахмурившись, и спросил: — А у тебя как?

Стоит мужчинам вместе покурить и поболтать, как симпатия друг к другу возрастает.

Лю Цюцзэ явно расслабился, положил позаимствованные ключи на столик и, подражая Гу Цзыяню, тоже закинул ноги на столешницу.

Он глубоко затянулся и, словно вспомнив что-то пугающее, произнёс: — Девушка давит насчёт свадьбы. Мы вместе два года, её родные торопят, да и она сама. А я пока не хочу жениться. Брак — это серьёзная ответственность, я к такому ещё не готов. Хотя она мне очень нравится, и эта ситуация меня сейчас изрядно выматывает.

Пока он говорил, зазвонил его телефон. Гу Цзыянь, уже было открывший рот, промолчал и проглотил слова.

Тем временем кола дала о себе знать — в животе закололо. Он взглянул на Лю Цюцзэ, который извинился и отошёл на балкон, посмотрел на телевизор, выключил его и пошёл в спальню искать лекарство для желудка.

Приняв таблетку, Гу Цзыянь сел на кровать. У него всегда было крепкое здоровье, и он понятия не имел, что боль в желудке может быть такой невыносимой.

Люлюлю, глядя на своего Хозяина, с сочувствием спросил: — Гу Суй, ты в порядке? Но этой боли тебе не избежать.

— Всё хорошо. Просто тело Гу Цзыяня слишком чувствительное. Впрочем, это интересный опыт, не так ли?

— Но у Лю Цюцзэ есть девушка. Разве это хорошо — уводить его? Каков уровень его симпатии? Мне нужно понять, стоит ли продолжать его использовать.

— Его симпатия на уровне пятидесяти, обычный приятель, — бодро ответила Система.

На следующее утро Лю Цюцзэ приготовил завтрак. Увидев ключи на журнальном столике, он понял, что сосед ещё не уходил.

Было восемь часов. Поев, он немного подумал и поджарил для него яйцо, поджарил два ломтика хлеба в тостере, посыпал их зирой и положил внутрь яичницу.

Налив стакан горячего молока, он подошёл к двери и постучал. Ответа не последовало. Он постучал снова, и наконец услышал невнятные звуки.

Дверь вскоре открылась. Гу Цзыянь, всё ещё щурясь спросонья, выглядел совершенно потерянным, но, почувствовав чистый аромат молока, наконец немного пришёл в себя.

— Это что?

— Завтрак для тебя. Увидел ключи на столе и понял, что ты ещё дома. Завтракать нужно обязательно. У меня ещё оставалось время до работы, вот и решил заодно приготовить. — Он объяснил причину своей заботы. — А ещё побоялся, что ты не проснешься, поэтому и постучал. Натощак вредно для желудка. Может, наденешь что-нибудь?

Лю Цюцзэ нахмурился, глядя на худощавое тело Гу Цзыяня.

По его фигуре было понятно, что спортом он почти не занимается. Вспомнив вчерашний фастфуд, Лю Цюцзэ подумал, что вообще-то не обязан лезть в чужие дела, но почему-то, вспомнив вчерашний взгляд Гу Цзыяня, всё равно захотел помочь ему измениться.

Может, профессиональная деформация?

— Во сколько ты на работу? — спросил Гу Цзыянь, приведя себя в порядок. Он подошёл к столу и сделал глоток ещё тёплого молока.

— К десяти, заканчиваю в восемь вечера, — ответил Лю Цюцзэ.

Гу Цзыянь кивнул и вскоре отставил чашку. Глядя на недоеденный хлеб, Лю Цюцзэ нахмурился: ест слишком мало. Раньше он никогда не обращал внимания на соседа — сам уходил на тренировки, а когда возвращался, тот обычно уже уходил.

Он знал, что работа у соседа тяжёлая: по вечерам тот вечно сидел в своей комнате, корпя над документами.

Зарплата высокая, условия хорошие, но работа выматывает. Сейчас он уволился и нашёл новое место — это хорошо.

— Это вредно для здоровья, ешь больше.

— Но я уже наелся, — Гу Цзыянь нахмурился и покачал головой.

— Ты раньше был помощником, так что должен знать специфику работы. Пропуск у тебя уже есть, а счёт в столовой на шестом этаже пополняется через терминал. На карту уже зачислено сто юаней.

Это была наставница Гу Цзыяня — женщина с пышными локонами. Она выглядела привлекательно, несмотря на восьмой месяц беременности.

Она протянула Гу Цзыяню папку с документами.

— Зови меня Линь-цзе. Как видишь, я в положении, в конце месяца увольняюсь. Так что за оставшиеся десять с лишним дней ты должен во всём разобраться. Знаю, ты раньше не работал в медиаиндустрии, так что придётся осваиваться самому.

Линь-цзе шла быстро, почти летела. Она завела Гу Цзыяня в лифт, нажала кнопку пятнадцатого этажа и по пути давала последние наставления:

— Президент — метис, наполовину китаец, наполовину англичанин. Зовут Чэнь Куньчжи, обращай к нему просто «господин Чэнь». В компании много звёзд, никого не обижай. У знаменитостей свой характер, и ты никогда не знаешь, у кого какие связи. Ты помощник президента, обычно тебя никто не заденет. Просто делай свою работу.

Когда лифт открылся, они увидели высокого мужчину в безупречном костюме, направлявшегося к выходу.

Двери разъехались, Чэнь Куньчжи увидел их и бросил на ходу: — Проведи его в кабинет, пусть ждёт там. У меня совещание, вернусь — поговорим.

— Хорошо, господин Чэнь.

От президента исходила мощная аура. Даже через пиджак Гу Цзыянь видел, насколько идеальна фигура этого мужчины. По сравнению с Лю Цюцзэ, этот человек был более зрелым, от него веяло уверенностью. У него были светло-голубые глаза, холодные и безразличные, как морская пучина.

Президент прошёл мимо, оставив за собой шлейф тонкого, свежего аромата одеколona. Эта аура сдержанности заставила Гу Цзыяня невольно закрыть глаза на секунду.

Он понял, что этот мужчина нравится ему куда больше, чем Лю Цюцзэ.

Гу Цзыянь работал превосходно, был хорош собой, а его ненавязчивая забота в мелочах наконец заставила Чэнь Куньчжи обратить на него внимание.

Линь-цзе уже ушла, и после стольких лет совместной работы Чэнь Куньчжи стал довольно привередлив, но к новому помощнику у него не было никаких претензий.

Он взглянул через стекло на Гу Цзыяня, который усердно работал. Он знал, что этот парень чертовски красив — ничем не уступает молодым звёздам, которых он продвигал.

Если захочет, сам мог бы стать отличным актёром.

Осознав, что пялится на него уже несколько минут, Чэнь Куньчжи с досадой хлопнул по столу: красота сбивает с толку.

Технологии шагнули вперёд, и у него было установлено одностороннее зеркало: когда снаружи светлее, чем внутри, снаружи ничего не видно, а изнутри всё как на ладони.

Только он успел разозлиться на себя, как увидел, что Гу Цзыянь вышел. Взглянул на часы — уже за полдень, время обеда.

У президента был ненормированный график, и Гу Цзыянь быстро понял его предпочтения: суп, мясо, овощи — ничего лишнего.

Причина, по которой Чэнь Куньчжи не любил режим питания, была проста: он терпеть не мог корпоративную столовую. Еда там была неплохая, но он не любил толпу и тесноту.

Раньше Линь-цзе заботилась о его здоровье и носила ему еду. Теперь, когда пришёл Гу Цзыянь, он делал то же самое, и президенту больше не о чем было беспокоиться.

Прошло ещё два месяца, и благодаря стараниям Гу Цзыяня он стал настоящим «богом» среди помощников в компании.

В компании был закрытый чат, где рядовые сотрудники обсуждали сплетни.

Гу Цзыянь специально для очков веры создал аккаунт в соцсетях и «случайно» засветил его — всё было продумано до мелочей.

Всего за два месяца у него появились тысячи подписчиков.

Помимо сотрудников компании, его аудиторию составляли люди, привлечённые его безупречным образом.

Незадолго до Дня образования КНР намечалась грандиозная вечеринка для персонала, и Гу Цзыянь почувствовал: время пришло.

Собрались все вместе, чтобы сплотить коллектив: простые игры, непринуждённое общение — так отношения развиваются быстрее.

Заводилой был Чжан Янь. Он первым выбрал песню, и его бархатный голос заставил некоторых девушек покраснеть.

Слушать пение вживую — это совсем не то, что через динамики телефона. Ты невольно проникаешься исполнителем и не можешь отвести от него глаз.

Чжан Янь выглядел как обычный парень-технар, его отдел не гнался за внешностью, но пел он действительно здорово.

— Я не смею выбирать президента, он наш босс, главный человек в компании, он должен быть в центре внимания. Но может, наш божественный помощник споёт что-нибудь? — закончив песню, спросил Чжан Янь, держа микрофон.

Злого умысла у него не было, он просто хотел поднять атмосферу на пик.

Все взоры устремились на Гу Цзыяня.

Гу Цзыянь был невероятно хорош собой. В приглушённом свете караоке его черты лица смягчились. Одетый в простую футболку, он выглядел настолько ярко, что забыть его было невозможно.

Он подошёл к аппарату, немного подумал и едва заметно улыбнулся. Его спокойствие и невозмутимость притягивали взгляды.

Президент не сводил с него глаз, но, словно вспомнив о чём-то, тут же отвёл взгляд.

Чёрт, почему он постоянно на него смотрит? Что в нём такого особенного?

Президент приказал себе больше не смотреть на этого парня. Он сидел в самом центре, на лучшем месте для обзора.

Чэнь Куньчжи сидел прямо, с царственной осанкой, небрежно осматривая присутствующих — это была его привычка, которую он не мог сбросить даже на вечеринке.

Это было вбито в его подкорку.

Заиграло вступление, Гу Цзыянь повернулся к залу и поднял микрофон.

С лёгкой улыбкой он запел:

— Проси меня быть безумным, проси не жить в одиночестве,

Хоти меня видеть холодной и гордой, или дерзкой и падшей,

Требуй света, но чтобы страсть не дрожала,

Играй с моим смехом и плачем, играй с моим сердцем, как с сухим деревом...

Песня началась с низких нот, а затем вспыхнула, разливаясь всё дальше и дальше...

В этот момент Чэнь Куньчжи был вынужден признать, что этот человек его околдовал.

У него была какая-то особая притягательность. Президент вспомнил его усердие в работе, его улыбку, и всё это смешалось с нынешним выражением лица Гу Цзыяня — безумным и одновременно утомлённым.

Юань Мяньмянь смотрела на поющего Гу Цзыяня во все глаза. Она следила за его рукой, сжимающей микрофон, за тем, как его пальцы нервно теребили край юбки. Она чувствовала, как бешено колотится сердце — так близко и так нетерпеливо.

Ей показалось, что она влюбилась!

Песни были лишь разминкой, после нескольких выступлений кто-то предложил поиграть в игры.

Кто хотел — играл, кто не хотел — ел фрукты, закуски и пил пиво или продолжал петь. Никто

никого не заставлял, главное — веселье.

— Давайте сыграем в угадайку с зубочистками! Как раз есть под рукой. Сыграем пару раундов, чтобы войти во вкус, а потом перейдём к чему-нибудь другому, договорились?

Правила были просты: каждый берёт столько зубочисток, сколько человек в компании, прячет руки за спину и распределяет их. Потом нужно угадать, сколько у кого в руке. Кто не угадал — пьёт.

Гу Цзыянь играл роль человека, который не хотел участвовать, но поддался на уговоры. В итоге он много проигрывал и выпил немало алкоголя.

Чэнь Куньчжи хотел остановить его, но внутренняя борьба сдержала его порыв.

У Гу Цзыяня было слабое здоровье, он не мог вынести слишком многого. Решив, что нужный эффект достигнут, он перестал играть.

— Люлюлю, помоги мне подавить боль в желудке. Нужно двигать сюжет дальше, не стоит продолжать эту игру с президентом.

Хотя ему не обязательно было влюблять его в себя, но раз уж тот — президент медиакомпаний, получить его любовь было бы отличным способом.

Люлюлю пообещал всё устроить.

Ему просто нужно было немного алкоголя для развития сюжета.

Чэнь Куньчжи смотрел на покрасневшее лицо Гу Цзыяня, его глаза казались затуманенными.

Он пошатываясь встал и виновато произнёс: — Я в туалет.

Чэнь Куньчжи, не в силах побороть беспокойство, последовал за ним.

В больших караоке-залах были свои туалеты. Он увидел Гу Цзыяня, стоявшего у раковины.

Вода из крана лилась с шумом, Гу Цзыянь плескал её на лицо. Прохладная влага приносила облегчение, он с наслаждением стонал, не в силах остановиться.

Боже, какая вода, после алкоголя — просто спасение.

Заметив, что парень не может остановиться, Чэнь Куньчжи подошёл и закрыл кран.

— Не трать воду зря.

На самом деле он хотел проявить заботу, но слова прозвучали иначе.

На лице Гу Цзыяня блестели капли воды. От долгого умывания глаза покраснели, и он стоял, молча выслушивая замечания, похожий на обиженного кролика.

Чэнь Куньчжи не удержался и слегка приподнял уголок губ.

Настроение неожиданно улучшилось.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Чэнь Куньчжи. — Если устал, я отвезу тебя домой.

— Не нужно, спасибо, господин президент. Давайте просто дождёмся окончания вечеринки. Ещё рано, к тому же впереди праздник, успеем отдохнуть.

Гу Цзыянь ответил медленно, с необычайно серьёзным выражением лица.

<http://bllate.org/book/22156/2307894>